

ВЕРА МЮРКХЕЙН (Таллин)

ЭСТОНСКИЙ *l* В РУССКИХ ГОВОРАХ НА ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНСКОЙ ССР

1. Употребление *l* «среднего», или «европейского», в соответствии с *л* твердым характеризует многие севернорусские говоры Европейской части СССР и Сибири. Исследователи не без основания связывают существование этого звука в русских говорах с влиянием финской подосновы или соседством языков финно-угорской группы, которым присущ звук *l*.¹

В русских говорах Эстонской ССР *l* «средний» наиболее устойчиво и последовательно отмечается в районах со смешанным русско-эстонским населением. Как правило, старожильческое русское население этих районов двуязычно, владеет эстонским языком традиционно, из поколения в поколение.

Здесь будет рассмотрено качество *l* «среднего», его позиции, связи и место в фонологической системе русского говора с. Мехикоорма, расположенного в юго-восточной части Эстонской ССР. Для сравнения использованы соответствующие материалы по русскому говору Ийзаку (северо-восточная Эстония).

2. Качественная характеристика звука *l* в русском говоре Мехикоорма сводится к следующему. При произношении *l* кончик языка смыкается с верхними зубами, альвеолами или границей альвеол и твердого нёба. Средняя часть спинки языка приподнята вверх; задняя часть остается индифферентной или слегка напряженной. Второй центр артикуляции спинки языка (велярный) может иметь место, слегка намечаться или совсем отсутствовать. Все это создает иной профиль спинки языка по сравнению с образующимся при произношении твердого русского *л*. Кроме того, приподнятая средняя часть спинки языка в некоторой мере уменьшает резонирующую полость передней части рта и способствует повышению собственного шума. Воздушная струя проходит по бокам языка в несколько суженных каналах, так как края языка слегка опущены или почти ровные.

В индивидуальном произношении (иногда у одних и тех же лиц) наблюдаются варианты звука *l*, обусловленные различием в степени подъема середины языка и активности его задней части. При меньшем подъеме средней части и некоторой напряженности задней образуется вариант *l'*; в условиях индифферентности задней части и плоской или приподнятой середине языка возникает вариант *l''*. Между ними намечается целый ряд менее уловимых для слуха промежуточных оттенков или вариаций, природу которых можно установить лишь лабораторным способом. Отсутствие четких границ между звуками *л* и *l*, «постепенный

¹ Р. И. Аванесов, Очерки русской диалектологии I, Москва 1949, стр. 171; его же, Выступление на дискуссии по теории субстрата. — Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, т. IX, Москва 1956, стр. 109.

физиологический и акустический переход» от одного звука к другому отмечали также исследователи северных русских говоров.²

Таким образом, артикуляционный комплекс и акустические свойства *l* «среднего» в данном говоре заметно отличаются от *л* твердого русского литературного языка и ряда других говоров. По общепринятой характеристике, артикуляция при образовании *л* сводится к тому, что кончик языка смыкается с верхними зубами и частично альвеолами, опущенная вниз средняя часть спинки языка принимает ложкообразную форму, задняя часть языка поднимается к мягкому нёбу.³

Как известно, *l* «средний» в русских говорах неодинаков по своему качеству и различается в зависимости от способа и места образования.⁴ Общим свойством *l* в севернорусских говорах и в говоре Мехикоорма является отсутствие или слабое проявление второго центра артикуляции спинки языка — подъема задней части к мягкому нёбу.

Наблюдения показывают, что *l* «среднее» в Мехикоорма (можно предполагать и в других русских говорах Эстонии) как артикуляционно, так и акустически в значительной мере приближается к *l* непалатализованному эстонского языка. Звук *l* в эстонском языке альвеолярный или препалатальный, образующийся при изогнутой кверху середине языка, узких боковых щелях и полном отсутствии велярного центра.⁵ В отдельных случаях произношение *l* русскими жителями полностью совпадает с эстонским. Необходимо отметить, что большинство русских старожил, пользуясь эстонским языком, обнаруживает довольно правильное эстонское произношение. Этот факт свидетельствует о выработке артикуляционных навыков эстонской речи. Переходя на местный русский говор, они механически переносят эти навыки на произношение сходных звуков. Видимо, не последнюю роль в закреплении и распространении *l* среди русского населения играет русское говорение эстонцев, для которых произношение *л* велярного представляет большую трудность.

Наличие промежуточных вариантов между *л* и *l* — закономерный результат интерференции двух неродственных систем. Вопрос о том, свидетельствуют ли эти варианты о переходе от *л* к *l* или наоборот, для данного говора решить трудно. Установится ли в качестве основного вариант, приближающийся к эстонскому *l*, или произойдет закрепление *л* твердого как единственного звукового выразителя фонемы *л* — это зависит не только от внутреннего развития самого говора, но и от некоторых вневлингвистических факторов. Во всяком случае, сосуществование *л*, *l* и их переходных вариантов в течение какого-то периода еще будет составлять своеобразие говора, сложившегося в условиях русско-эстонского двуязычия.

3. В современном состоянии говора произношение *l* «среднего»⁶ наблюдается в речи жителей всех возрастов, что говорит о традиционности этого явления. Как правило, *l* выступает в соответствии с *л* твердым.

² О. Брок, Очерк физиологии славянской речи. — Энциклопедия славянской филологии, вып. 5, Санкт-Петербург 1910, стр. 35; В. Н. Теплова, Звуки *л*, *l*, *ʎ* на месте этимологического *л* твердого и их место в фонологической системе севернорусских говоров. — Очерки по фонетике севернорусских говоров, Москва 1967, стр. 155.

³ В. А. Богородицкий, Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных, Казань 1930, стр. 142—151; М. И. Матусевич, Введение в общую фонетику, Ленинград 1948, стр. 48; Р. И. Аванесов, Фонетика современного русского литературного языка, Москва 1956, стр. 152; его же, Очерки русской диалектологии I, Москва 1949, стр. 138; Л. Р. Зиндер, Общая фонетика, Ленинград 1960, стр. 48.

⁴ В. Н. Теплова, указ. раб., стр. 154.

⁵ P. Ariste, Eesti keele foneetika, Tartu 1966, стр. 78—79, 129.

⁶ При дальнейшем изложении материала знаком *l* обобщенно будут передаваться и все переходные варианты между звуками *л* и *l*.

Не обнаружено случаев чередования *l* с *ŷ* или билабиальным *w*, поскольку в фонетической системе говора нет этих звуков.

Различение в употреблении *л* и *l* не связано с какой-либо определенной грамматической категорией. Эти звуки могут выступать параллельно в одних и тех же словоформах. Например: *lámna* ~ *lámna*, *búlka* ~ *búlka*, *v'asló* ~ *v'asló*, *b'élyй* ~ *b'élyй*, *был* ~ *был*.

В лексическом отношении употребление *л* и *l* также не дифференцировано. Оба звука отмечаются как в традиционной, так и в новейшей лексике. Ср., в неологизмах: *клуб* ~ *клуб*, *калхóз* ~ *калхóз*, *д'иплóm* ~ *д'иплóm*, *квартáл* ~ *квартáл*, *план* ~ *план*, *к'улам'этр* ~ *к'улам'этр*. В эстонских заимствованиях, топонимах, именах и фамилиях в основном выступает вариант *l*, наиболее близкий к соответствующему звуку эстонского языка. Например, в заимствованиях: *kála* 'рыба', *s'úbylka* (сорт яблок), *výйstlус* 'соревнование', *lómakásvataja* 'скотовод'; в топонимах — *Kállactэ*, *Пýйва*, *Кóхтла-Ярвэ*, *Mépanaly*; в именах и фамилиях — *Áлберт*, *Áлма*, *Луýза*, *B'úлдэ*, *Плóом* и др.

4. Факты показывают, что *l* «средний» в говоре Мехикоорма появляется в следующих позициях: перед гласными непереднего ряда, перед согласными и на конце слова.

Так, перед гласными непереднего ряда в начале слова: *láfka*, *lapáta*, *lánt*, *lótka*, *lów'um*, *лук*, *lúтиы*, *лыбóфка* (старое название села Выпсу). В середине слова *l*, как правило, находится в начале или середине слога: *galavá*, *plávauit*, *skladát*' *сухавáлам*, *nalukála* 'получала', *plátныи*, *plát'ja*, *nakalачýс*, *Палáша*, *dála*, *np'idpála*, *póс'ula*, *тажóла*, *шкóла*, *malóдыи*, *клон*, *занлót'um*, *plóха*, *kótэм*, *ябл'гк'и*, *служб'л'и*, *клуб*, *к kóly*, *b'élyи*, *nlbl'и*, *сталы*.

В положении перед согласными *l* обычно заканчивает слог, но может быть и в середине слога: *палбуг'ыл'к'и*, *дóлга*, *долг*, *калдýн*, *дóлжын*, *бýлка*, *чук'ú*, *b'ёлки*, *волк*, *пóбныи*, *астáлса*, *малчыг'и*, *жалтýха*.

В конце слова: *уgól*, *пол*, *кап'ól*, *малól*, *астáв'ул*, *вз'al*, *кlal*, *канál*, *пашól*, *слат'ёл*.

Среди русских говоров аналогичное распределение *l* «среднего», употребляемого в соответствии с *л* твердым, отмечается лишь в двух местах: в Горьковской области, по течению р. Велуги, и в Новгородской области, севернее о. Селигер, в бассейне р. Мсты.⁷

На территории Эстонской ССР в архаичном слое русского говора Ийзаку *l* выступает на месте *ŷ*, *w* и *v*, соответствующих этимологическому *л* твердому, на конце слога или слова.⁸ В новой системе *l* заменяет в основном *л* твердое и в некоторых случаях палатализованное *л'* — *alxá*, *atcýl*.⁹

В говоре Мехикоорма *l* на месте *л'* палатализованного зафиксировано в таких словах: *Óлга*, *к'ислэи*, *клет' н'улз'á*, *з'амлá*, *мáлин'к'и*. Данные факты sporадичны и возникновение их имеет, по всей вероятности, разные причины. Так, собственное имя *Ольга* довольно распространено в Мехикоорма. Эстонская часть жителей произносит его с *l* «средним». Эта манера произношения могла передаться и русским. В словах *к'ислэи* и *клет'* *l* мог возникнуть в силу общей тенденции говора — появление

⁷ В. Н. Теплова, указ. раб., стр. 161.

⁸ M. Must, Vene-eesti kakskeelsus Kirde-Eestis. — Slaavi-Läänemeresoome suhete ajaloost, Tallinn 1965, стр. 112—113; X. Хейтер, Диалектный русско-эстонский билингвизм на территории ЭССР. — Диалектологический сборник (= Ученые записки Латвийского государственного университета, т. 92), Рига 1968, стр. 20.

⁹ X. Хейтер, О корреляции твердых и мягких согласных в русском говоре Ийзаку на территории Эстонской ССР. — Труды по русской и славянской филологии, т. XII (= Ученые записки Тартуского государственного университета, вып. 219), Тарту 1968, стр. 128, 133.

полупалатализованных согласных в положении перед *e*. В остальных случаях мена *l* и *l'*, видимо, происходит в результате индивидуальных особенностей произношения: при менее интенсивном подъеме средней части спинки языка в соответствии с *l'* возникает *l* «средний».

5. Какое место занимает рассмотренное явление в фонологической системе говора и вносит ли оно какие-либо изменения в фонологические отношения?

l «средний» выступает в соответствии с *l* велярным во всех позициях и служит различительным признаком тех же словоформ и морфем, что и *l*, ср.: *лѳтка* ~ *лѳтка*, *в'осла* ~ *в'осла*, *был* ~ *был*. Находясь в фонологической оппозиции к *l'* палатализованному, *l* может дифференцировать «интеллектуальные значения»¹⁰, например: *плѳтка* 'плотва' — *пл'ѳтка*, *лот* — *л'от*, *м'ел* — *м'ел'*, к *кѳлу* — *кѳл'у*, *мол* — *мол'*, *кѳлѳм* 'колом' — *кѳл'им*, *плат'ѳту* — *пл'ат'ѳту* 'плетите'.

Поскольку *l* функционирует параллельно с *l* и оба воплощают одну и ту же фонему *l*, то наличие его в фонетической системе говора не вносит никаких изменений в фонологические отношения. Однако определенная регулярность в употреблении, а также оппозиционная противопоставленность фонеме *l'* позволяют с некоторыми оговорками расценивать *l* «средний» как свободный вариант фонемы *l*.

Факты появления *l* на месте палатализованного *l'* слишком многочисленны и нерегулярны. На данном этапе развития говора они не могут ослабить фонологическую оппозицию *l*, *l* ↔ *l'* и внести этим самым сколько-нибудь заметные изменения в фонологические отношения.

Таким образом, из вышеизложенного можно заключить, что *l* «средний» в русских говорах, как правило, выступает в соответствии с *l* твердым. Его распространение и известная устойчивость находятся в прямой зависимости от взаимодействия с эстонским языком. Особая языковая ситуация, в которой развивались русские говоры на территории Эстонии (условия тесного и длительного контактирования с эстонским языком, двуязычие), способствовала проникновению иноязычных элементов в фонетическую систему и изменению артикуляционно-акустических характеристик вариантов фонем.

Произношение *l* на месте *l* является особенностью индивидуальной произносительной манеры, которая зависит от степени усвоения говорящими артикуляционных навыков эстонского языка, а также от того, в какой мере их речь подвергалась влиянию русского литературного произношения.

Вопрос о воздействии нормированного русского языка на данную диалектную черту довольно сложен. С одной стороны, замечено, что лица среднего и старшего возраста, владеющие лишь местной формой русского языка и пользующиеся в повседневной жизни в основном эстонским языком, употребляют *l* на месте *l* регулярно. Эта регулярность нарушается в речи жителей, владеющих русским литературным языком, и тех, кто провел годы среди русских, не знающих звука *l*. С другой стороны, неологизмы нового времени, проникающие в говор через язык радио, газет и телевидения, употребляются как с *l*, так и с *l* «средним».

Сравнительный анализ аналогичного материала по русским говорам Эстонии, подвергшимся влиянию эстонского языка в меньшей мере, помог бы проникнуть в механизм заимствования фонетических единиц и решить некоторые проблемы взаимодействия неродственных языков на уровне фонетики.

¹⁰ Н. С. Трубецкой, Основы фонологии, Москва 1960, стр. 41.

VEERA MURKHEIN (Tallinn)

THE ESTONIAN *l* IN THE RUSSIAN DIALECTS ON THE TERRITORY OF THE ESTONIAN S. S. R.

In the Russian dialects as spoken on the territory of the Estonian S. S. R. the "middle" *l* sound is more widely used in the districts with a mixed Russian-Estonian population where the Russians, as a rule, are bilingual. As to its articulation and acoustic characteristics the *l* sound in the Russian dialects under consideration resembles the Estonian non-palatalized *l* sound. In the case of some individuals we can observe an intermediate variant of the sounds *л* and *l*.

In the new system of dialects the velar non-palatalized *л* sound has in general been replaced by the "middle" *l* sound which can be observed in the speech of inhabitants of all age groups and different levels of education.

The use of the sounds *л* and *l* makes no difference in lexics or grammar. Both sounds may occur in the same word forms. The sound *л* may be replaced by the sound *l* in every possible phonetic position. Since the *l* sound functions side by side with the *л* sound, and both of them represent the same phoneme *л*, the presence of *l* in the phonetic system of the dialects does not bring about any changes concerning phonology.

The prevalence and a certain stability of the *l* sound in the Russian dialects under consideration is caused by the special lingual situation and has a direct connection with the influence of the Estonian language.